

АБДРАЗАКОВА КУЛЖАМАЛ, работает в учебно-методическом отделе Семейского государственного педагогического института, совмещая исследовательскую работу с редакционной в международном научном журнале «Центр Евразии». Имеет публикации в республиканских журналах, в сборниках по материалам научно-практических конференций. Соавтор Мухтаргазы Момынгазизин – житель с.Кокбай, известный агроном, рационализатор, бывший руководитель крестьянского хозяйства, являющийся почётным гражданином Абайского района и почётным членом педагогического коллектива сельской общеобразовательной школы.

ШАКАРИМ – ДОСТОЙНЫЙ УЧЕНИК ВЕЛИКОГО АБАЯ

Великий Абай велик во всём...

Гуманист-мыслитель Шакарим Кудайбердиев, искусно вычёркиваемый «доброжелателями» из памяти людей на протяжении долгих лет, чтобы о нём навсегда забыли, был одним из самых талантливых и высокоодарённых учеников сложившейся в казахской степи ещё в 19 веке поэтической школы великого Абая, яркой звездой, сумевшей подняться до уровня великого наставника и занять своё законное место в истории отечественной литературы. Предвидя уготованное судьбой, в одном из его стихотворений пророчески прозвучат слова – «...настанет ещё время, когда позовёте меня». Предсказанное им случилось – он воскрес «из тьмы поколений и лет», вновь засияв всеми гранями своего могучего таланта...

Занимаясь обучением и воспитанием своего 7-летнего племянника и разглядев в нём разносторонние дарования, Абай сумел вовремя направить широкий диапазон интересов ребёнка в нужное русло, заронив в его сердце жажду к науке и знаниям, и мальчик-Шакарим как истинный ученик своего учителя и наставника начинает тянуться к образованию. Усиленно занимаясь литературой, музыкой, риторикой и естественными науками, изучая в богатейших библиотеках Стамбула и Парижа труды по философии, религии и психологии, в совершенстве овладев арабским, персидским, турецким и русским языками, он становится одним из образованнейших людей своего времени, так и не преодолев до конца жизни страсти в своём устремлении в бесконечность познания...

Щедро наделённые природой таланты, помноженные на трудолюбие и скупулёзно выкристаллизованные самообразованием глубокие познания в разных областях, Шакарим сумел сполна

реализовать во всех своих делах и помыслах. Колоссальные возможности ума и интеллекта он абсолютно бескорыстно использовал и направлял исключительно во благо народа, чем снискал огромную любовь, уважение и непререкаемый авторитет, а паломничество, дважды совершённое им в Мекку, прочно закрепило за ним имя хаджи, или Кажы. Именно так станут называть в народе Шакарима Кудайбердиева.

За плечами поэта, в его жизненном арсенале, останется и работа волостного, когда Шакарим – любимец народа будет избран им в правители.

Не только имя, но и многие научные труды и художественные произведения Шакарима будут пользоваться широкой популярностью ещё при жизни автора, несмотря на официальный статус некоторых из них как «запрещённых», в которых подвергал жесточайшей критике всё, что мешало народу в его устремлениях к лучшей жизни

Огромное наследие Шакарима, долгие годы находившееся под строжайшим запретом, начиная с 1988 года стало постепенно возвращаться из небытия, как и сведения о том трагическом дне – 2 октября 1931 года, когда прозвучал выстрел, оборвавший жизнь 73-х летнего старца, ещё полного сил, творческих замыслов и идей...

Насколько бесконечны просторы казахских степей, настолько неисчерпаемы и тайны Чингистау, связанные с жизнью прославленных её сыновей, составляющих гордость нации, одним из которых и является «самородок степи» Шакарим Кудайбердиев, горячо любимый и почитаемый благодарными потомками, готовыми по крупицам собирать сведения, связанные с мельчайшими фактами его биографии.

Действительно, много ещё нераскрытых тайн и правды таит и хранит Чингистау, к одной из которых ещё в молодые годы пролегла тропинка моего соавтора Момынгазина Мухтаргазы – ага (с 1958 года он жил в с.Кокбай и работал бригадиром одной из комплексных бригад животноводческой фермы №4 с.Баканас) с людьми, хорошо знавшими как самого поэта, так и его произведения – это Мусулманбек Медеуов, Кабыш Каримкулов, Сыдык Бутабаев, Саги и Абутай Кусаиновы и Еркинбай Корамжанов (Слепой). С одним из них – Кабышем Каримкуловым очень тесно свела его судьба с 1958 по 1969гг., скрепив их взаимоотношения по работе крепкой мужской дружбой на долгие 11 лет.

Молодому тогда Мухтаргазы по долгу службы приходилось часто ездить по отарам, навещая семьи чабанов, в долгих совместных поездках с которым местный почтальон Каримкулов распространявший по фермерским точкам поступавшие с центральной усадьбы газеты, журналы, письма и другую корреспонденцию, предаваясь своим воспоминаниям о Кажи, рассказывал как все они, каждодневно общаясь с Шакаримом в быту и работе, прислушивались к его мудрым советам, были не только первыми слушателями произведений поэта в исполнении автора, но и сами, взяв в руки домбру, пробовали исполнять некоторые из его песен, распространяя их в народе по издавна сложившемуся закону степи – передавать «от отца к сыну». Именно так сумет сохранить народ многие произведения...

Шакарима, который не только писал и творил, но и прекрасно рисовал, играл на скрипке и строгал музыкальные инструменты, занимался кузнечным делом и работой по камню, а также в совершенстве владел древнейшим искусством охоты с беркутом, никогда никому ни в чем не отказывал, поэтому многие считали за честь называться его учениками, и ученики у него были. Одним из самых способных был Кабыш, который многому научился и многое перенял от своего учителя – он знал много народных песен и сказаний, хранил в памяти айттысы известных акынов, песни, кюи; наизусть мог читать целые поэмы и киссы; был хорошим певцом-импровизатором, мастерски исполнял произведения своего учителя Шакарима – все баканасцы знали, что именно Кабыш Каримкулов был первым слушателем и исполнителем песен Шакарима, чем он мог гордиться по праву. Это был человек наделённый высоким артистизмом, слыл в народе и мастером-иллюзионистом и волшебником. Как хороший охотник и стрелок Кабыш знал многие охотничьи секреты и повадки животных – мог очень точно воспроизводить звуки различных животных и птиц, что помогало ему охотиться не только на волков, но и на других зверей, которые водились в Чингисских горах. Не каждому выпадает счастливая возможность

ходить в учениках, каждодневно общаясь в быту с такой колоссальной личностью, каким был Шакарим Кудайбердиев.

Осенью 1958 года, Кабышу необходимо было отвезти почту в местечко Кенбулак, где родился Шакарим. Незавершённые дела несколько задержали их в доме старого пастуха Мусылманбека, и Кабыш, используя представленную возможность, предложил съездить в охотничий домик Шакарима, в котором он давно не был. «Раз мы остаёмся здесь, поехали в Карабулак в охотничий домик Шакарим-кажь», – сказал он. Так они оказались у полуразрушенного домика из камня, крыша и верхняя часть стен которого была разрушена. Осмотрев всё снаружи, вошли внутрь и обнаружили, что домик состоит из 2-х комнат, в одной из которых в самом центре стоял письменный стол из камня, а вдоль стены расположилась самодельная кровать-лежанка для отдыха. Передняя комната, совмещавшая прихожую и кухню, была обустроена двухметровой нечкой-копромаркой (без плиты), пламя которой, проходившее через своеобразное устройство, имевшее форму колодца, половинка которой обогревала кухню, другая половина котромарки – комнату по той стороне стены, вдоль которой находилась лежанка, и он мог не только отдыхать, но и долгими зимними вечерами, сидя на тёплой печи, писать и создавать свои литературные шедевры и философские труды. Такой печи-лежанки ни у кого из казахов не было, как не было ее и во всей Степи.

Кабыш, исполнявший роль гида, обратил внимание своего экскурсанта на обломки печи – раскрошившиеся половинчатые кирпичики от разрушенной печки валялись по всему дому, а целые, видимо, были вывезены проезжающими чабанами для своих нехитрых нужд. Привлекший внимание очень гладко и ровно отшлифованный камень голубоватого цвета приблизительно в метр длины и высоты, как оказалось, служил письменным столом. Мягкие породы камней издавна занимали Шакарима, изучавшего геологию. Из них он увлеченно делал шахматные фигуры, шашки, чернильницу и другие мелкие вещи для украшения одежды, головных уборов, уздечек и седла – образцом, думаю, служили пуговицы (или броши) из драгоценного металла, привезённые им из путешествий. У Кажи не было ни минуты свободного времени, потому что он не только мастерил, но еще и, освоив швейное дело, шил оригинальную одежду, украшая её пуговицами из драгоценного камня, а также внёс новые элементы исключительно для рода Тобыкты в их головные уборы, в конскую упряжь. Кроме того мастерски занимался изготовлением изделий из дерева – вырезал казахские национальные орнаменты, кухонную посуду и седла, изготовил для себя сундучок для хранения инструментов, а к сундучку приделал замок с секретом, что никто тот сундучок в его

отсутствие, когда приходилось уезжать по неотложным делам, открыть не мог – не так просто открывался «ларчик». Слыл он и непревзойдённым мастером по починке испорченных и сломанных часов.

Окончательно освоившись в роли экскурсовода, Кабыш ненавязчиво вывел своего молодого друга из охотничьего домика, направляясь к сараю, пристроенному к дому с северной стороны, в котором Кажы хранил сено, привязывал верблюда и своего любимого коня по кличке Конырат, давшего название одной из незаконченных его поэм, к написанию которой он приступит в последний год своей жизни. Поэма была опубликована только в 1988 году издательством «Жазушы» и больше нигде не публиковалась. Начинается поэма с обращения поэта к своему боевому коню следующими строчками:

Әй, Конырат, Конырат!
Елге барып, сәлем айт
Бірде шауып, бірде жел...

Красивые поэтические строки оригинала в переводе на русский язык могут звучать так:

Эй, Конырат, Конырат!
Хоть как ветер лети,
Или шагом ступай –
Донеси до людей мой привет...

(подстр. перевод)

Охотничий домик, о котором идёт речь, был построен Шакаримом в местечке Кенконыс в 1912 году. Он же был архитектором. Уединившись в выстроенном охотничьем домике, поэт работает над своими произведениями, увлекается охотой с гончими и беркутами, устанавливает в местечках Барлышоқы, Балашакпак и Кызылжал сложенные из камней специальные заслоны от ветра и снега, из-за которых можно было выпускать гончих и беркутов, удобны были они и для выслеживания во время охоты зверей и диких животных. В этом домике поэт в полном одиночестве проживёт с 1912 по 1924 гг, уединившись от людей, чтобы заняться уготованному ему судьбой – литературным творчеством. В этом домике до 1918 года вместе с ним будет жить работник-слуга Аупиш, а зимой ещё один помощник – Керей (или Кулжан).

Такова тайна одного из охотничьих домиков Шакарима, сохранившаяся в памяти моего соавтора от Кабыша Каремкулова (1912-1969гг), расширяющая уже имеющиеся в разных биографических справках сведения о жизни нашего великого земляка Шакарима Кудайбердиева. Однако воспоминания на этом не заканчиваются, поэтому Мухтаргазы-ага, заверил что выкроит время и обязательно запишет свои воспоминания, и обещание своё выполнит. Верим,

воспоминания очевидца всего увиденного и услышанного, что сегодня уже само по себе является редкостью, будут опубликованы как представляющие определённую ценность и особую значимость в дни празднования 150-летнего юбилея Шакарима Кудайбердиева.

Обратимся к одному из стихотворений, написанных в период пребывания поэта в своём маленьком приюте, датированном 1914 годом. В небольшом по объёму стихотворении-исповеди автор передаёт душевные муки и переживания своего лирического героя, образ которого сливается с образом самого автора, и мы слышим их мысли и чувства, ассоциируя с исповедью человека, решившегося на отчаянный шаг, «подобный тому, что совершил Лев Николаевич Толстой» – стать отшельником, полное отчуждение и уход которого от людей, некогда близких и дорогих его сердцу, приводит к рождению следующих строк стихотворения «Перо – ты родич мой и задушевный друг», написанного в жанре философской лирики.

Перо – ты родич мой и задушевный друг.
Недавние друзья сомкнули вражий круг,
Не смотрят на меня, улыбки ни одной,
И тот, кто ростом мал, стал великаном вдруг.

Так лампа, зажжена, нам щедро дарит свет,
Которым освещён наш угол и согрет,
Но если на ветру огонь её погас
Иль сломана она – в ней проку больше нет.

Я б не хотел, грустя, тех осуждать людей,
Чей так изменчив нрав по сущности своей.
Попробуй с фонарём пройти весь бранный мир –
Нет чистых в нём сердец – и станет жить грустней..

Так устами своего героя поэт Шакарим стремится, по всей видимости, передать своё душевное состояние, которое пережил в период самовольного отшельничества, ведя затворнический образ жизни в специально построенном для этого домике, в котором мог уединиться. Согласно биографической справке, взятой из вступительной статьи сборника «Поэты Казахстана», составленной М.М.Магауиным, в период с 1917 по 1925гг Шакарим «ненадолго возвращается к активной жизни, печатает на страницах газет и журналов свои стихотворения, однако через некоторое время вновь уходит в одиночество» и, поселившись в местечке Шакпак неподалёку от Чингистау, самозабвенно занимается любимым делом – пишет, творит и размышляет, создавая свои произведения вплоть до последнего дня своей жизни.

Нотами глубокого разочарования и горечью обиды на «неверных» пронизано всё стихотворение

поэта, привнесённое самим сочетанием слов «недавние друзья», или «забывшие», а может и, «отвернувшиеся» друзья.

Истинная дружба в понимании поэта – это как свет зажжённой лампы, щедро озаряющий взаимоотношения людей теплом и светом – так, что никакие невзгоды, никакие трудности не могут стать причиной разрыва отношений, причиной непонимания и предательства по отношению к дружбе, поэтому-то и признаётся поэт в том, что «не хотел бы, грустя, тех осуждать людей, чей так изменчив нрав по сущности своей», но,

...если на ветру огонь её погас
Иль сломана она – в ней проку больше нет.

Так утверждает поэт. Называя «отвернувшихся друзей» врагами, Шакарим пишет:

Недавние друзья сомкнули вражий круг,
Не смотрят на меня, улыбки ни одной...

Пессимистично звучат и заключительные строки стихотворения:

Попробуй с фонарём пройти весь бранный мир –
Нет чистых в нём сердец...

Мысли и чувства лирического героя, как мы видим, сопряжены с внутренними переживаниями и размышлениями, которые находят своё воплощение в

убедительно нарисованном образе огня и света, символизирующих тепло, уют в сравнении с предполагаемым – сломанной лампой и погасшим на ветру огнём – как символ незащищённости человека в этом бранным мире, и поэтому единственным «светочем» для поэта, его утешением, конечно же, является «перо», которое он называет своим «задушевым другом»:

Перо – ты родич мой и задушевный друг
Или:

Перо – ты «светоч» мой и задушевный друг

То есть, перо, карандаш и бумага заменили ему прежний круг общения с друзьями, родными и близкими. Они не предадут. Они как «свет в окне», или как свет зажжённой лампы для сбившегося с дороги путника.

Список литературы

1. Касымжанов А.Х. Портреты: Штрихи к истории Степи. Вып. I.- Алматы: Университет «Кайнар», 1995г.- с.-128., стр.83/
2. Шакарим. Избранное. Научный редактор Т.Шанбай, автор-сост. А.Аманжол- Семей-Новосибирск, «Талер-Пресс», 2007г.-100с., с.58.
3. Поэты Казахстана. Издательство «Советский писатель», Ленинградское отделение, 1978г.-608с.
4. Каюм Мухамедханов. Из мрака забвения. О творческом наследии и судьбе Шакарима по кн. Дело№...-Алма-Ата: Жазушы, 1989.-432с.